

Глава III

СОЗДАНИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА — НОВАЯ ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Первые шаги Кыргызского горно-металлургического комбината начались в 1967 году. За истекшие 28 лет он стал крупным предприятием не только в республике, но и в бывшем Союзе. Комбинат и поныне выпускает уникальную редкоземельную продукцию, очень нужную для развития многих отраслей промышленности.

Что собой представляет редкоземельная продукция? Это, как я уверен, понимают не все мои соотечественники. Об этом пойдет разговор позже. Но сначала хотелось бы хотя бы вкратце поведать уважаемым читателям об истории создания этого производства. Это было одной из самых трудных проблем, которые нам приходилось решать. На ее решение было затрачено много интеллектуальных и физических сил. Заняло это около 30 лет.

В 30-е годы геологи начали геолого-поисковые работы в Чуйской долине. В 1932—34 годы они открыли первую подземную кладовую богатой кыргызской земли. В местности Ак-Тюз, что в Кеминском районе, было выявлено крупное месторождение полиметаллических руд (свинцово-цинковых), в переводе на кыргызский язык это звучит так: коргошун жана цинк (көгүлтүр түстөгү ак металл). В те же годы была завершена государственная разведка месторождения. Уже в 1935 году начинается строительство рудника Ак-Тюз и обогатительной фабрики. Сооружение объектов шло туго, в сложных условиях высокогорья. Строительная

площадка располагалась на высоте 2200—2400 метров над уровнем моря, на расстоянии 50 км от перевалочной базы, находящейся в поселке Быстровка. Даже не было дороги к руднику, она строилась одновременно с рудником. Не хватало строительной техники, автомашин и строительных материалов, энергетических ресурсов. Не хватало также жилья, не хватало квалифицированных кадров строителей и инженерно-технических работников.

Началась Великая Отечественная война против фашистской Германии. Продукция полиметаллических руд Ак-Тюза нужна была для фронта, как воздух. Это глубоко осознавали строители, все те, кто имел причастность к сооружению рудника.

Как свидетельствует исторические архивные документы, люди, несмотря на то, что испытывали невероятные трудности и лишения, работали по 10—12 часов, без выходных, нередко им приходилось работать сутками. Продукты питания они получали по карточной системе. Проявляя поистине трудовой героизм, коллектив Ак-Тюзского управления первую промышленную продукцию отправил на Чимкентский свинцовый завод 12 июля 1942 года. И эта дата является началом производственной деятельности Ак-Тюзской обогатительной фабрики.

Так трудовой коллектив Ак-Тюза своим самоотверженным трудом вместе со всем советским народом начал ковать победу над фашистской Германией. В тех же архивных материалах есть такие строки: за годы Великой Отечественной войны Ак-Тюзским рудоуправлением было выдано 5,7 тыс. тонн свинцовых концентратов. В моей памяти сохранились и такие расчеты специалистов: свинцовый шарик каждой шестой пули, выстреленной по врагу на фронтах, изготовлен из продукции Ак-Тюзской обогатительной фабрики.

После военного времени Ак-Тюзское рудоуправление еще многие годы выдавало свинцовые концентраты. Однако по данным геологов и других специалистов, к концу 40-х годов свинцовые руды Ак-Тюза были почти на исходе, содержание свинца в руде все больше снижалось, производство стало нерентабельным, убыточным. Надо было производство свинцовых концентратов перебазировать на новое крупное месторождение. А такое было выявлено геологами в местности

Буурду, что находится в Быстровском районе Чуйской долины.

И вот в 1949 году было начато сооружение горно-обогатительного комбината на базе Буурдинского свинцового месторождения. Это была самая крупная и ударная стройка не только для республики, но и для Союза. О масштабах строительства говорят хотя бы такие цифры. В 1950—1953 годах численность рабочих на стройке составляла более 3 тыс. человек. Вот только один из примеров того, какая колоссально сложная работа была выполнена строителями. В феврале 1951 года на склоне горы под будущую обогатительную фабрику был произведен одновременной массой взрыв, на который потребовалось 500 тонн взрывчатки. После произведенного взрыва потребовалось переместить до 1,5 млн. кубических метров скального грунта вручную, тачками на расстояние до 60 метров.

Одновременно с сооружением зданий комбината, монтажа технологического оборудования велось строительство дорог, жилья, комплекса социально-бытовых объектов в поселках Ак-Торкой, Орловка, Кашка, Быстровской гидроэлектростанции, перевалочной базы у железной дороги и других объектов.

Буурдинский горно-обогатительный комбинат был введен в эксплуатацию в 1954 году. Так, благодаря огромным усилиям многотысячного коллектива строителей и эксплуатационников на севере Кыргызстана было создано довольно крупное предприятие цветной металлургии. 15 мая 1954 года приказом министра цветной металлургии СССР на базе Ак-Тюзского рудоправления, Буурдинского горно-обогатительного комбината был создан Киргизский горно-обогатительный комбинат.

С 1953 по 1966 год комбинат работал плодотворно. За этот период вышел в число передовых родственных предприятий страны. На обогатительной фабрике комбината использовалась самая лучшая к тому времени технология обогащения руды, извлечение металла достигло самого высокого уровня.

Киргизский горно-обогатительный комбинат, как и Ак-Тюзское рудоправление, выпускаемые свинцовые концентраты поставлял Чимкентскому заводу.

Но в 1966 году была завершена отработка и Буурдинского свинцового рудника, остановилась обогати-

тельная фабрика. А что же было дальше? Об этом будет сказано ниже.

Сейчас хотелось бы коротко сказать об итогах 24-летней производственной деятельности Кыргызского горно-обогатительного комбината. Здесь, конечно, без сухих цифр не обойтись. Поэтому прибегну к архивным отчетам.

За период 1942—1966 гг. произведено:

- 80645 тонн свинца в свинцовом концентрате;
- 102768 килограммов висмута в свинцовом концентрате (висмут, как известно, химический элемент, тяжелый серебристо-серый металл, сплавы висмута используются в автоматических противопожарных устройствах, соединения висмута применяются в медицине);
- 35577 кг серебра в свинцовом концентрате;
- более 538 тонн молибденового промышленного продукта. Молибден — химический элемент, серебристосерый тугоплавкий металл, применяемый в производстве специальной стали, электро- и радиотехнике, для изготовления деталей реактивных двигателей.

Если суммировать, то за время своего существования Кыргызский горно-обогатительный комбинат произвел свинец в свинцовом концентрате, серебро в свинцовом концентрате и молибденовый промышленный продукт на общую сумму 1350490 тыс. рублей (в оптовых ценах). Наши нынешнее и грядущее поколения должны знать об этом весомом вкладе народа Кыргызстана в развитие экономики Советского Союза.

В начале 60-х годов нам, руководителям республики и руководству министерства цветной металлургии СССР, уже было известно, что через 5—6 лет закончится отработка разведанных свинцовых руд. Геолого-разведочные работы, произведенные в течение ряда лет для выявления новых свинцовых месторождений не дали ожидаемых результатов.

Перед нами встал серьезный вопрос о будущей судьбе комбината. Какими делами будет заниматься его большой коллектив? Ведь на комбинате созданы основные фонды стоимостью 21 миллион рублей (по ценам тех лет), в состав которых входили производственные сооружения и здания, четыре рабочих поселка общей жилой площадью 55 тысяч квадратных метров, шко-

лы, культурно-бытовые учреждения, а также вспомогательные службы. На комбинате работали 3900 человек, в рабочих поселках проживало свыше 12 тысяч человек. И вот остро встал вопрос: «Неужели солидная производственная база, созданная за многие годы, окажется бросовой? Чем занять высвобождающихся рабочих и инженерно-технических работников комбината?» Эта острая проблема оказалась в центре нашего внимания. Но как правильно решить ее, без ущерба интересам республики, коллектива комбината? Какие возможности у нас имеются для этого? Возникали и другие вопросы.

Над решением этой проблемы обязан был в первую очередь думать первый руководитель республики. В те годы первый секретарь ЦК отвечал за все, что происходило в республике. Но в рассмотрении этой проблемы я испытывал серьезные трудности. Дело в том, что она возникла в первые годы моего руководства, когда все приходилось решать впервые, не опираясь на опыт. Я ломал голову над тем, с чего начать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Я хорошо помню, что пригласил в ЦК для обмена мнениями по этому злободневному вопросу председателя Совета Министров Болота Мамбетовича Мамбетова, секретаря ЦК по промышленности Петра Ефимовича Вакулова, зам. председателя Совета Министров Виктора Васильевича Данилина, заместителя председателя Совнархоза Киргизской ССР Алексея Андреевича Ковтуна, проработавшего более двух лет директором Киргизского горно-обогатительного комбината, его преемника — директора комбината Алексея Степановича Крючкова, впоследствии работавшего начальником Управления геологии Киргизской ССР, главного инженера комбината Григория Петровича Кудряшова и некоторых геологов, которые проводили геолого-разведочные работы в районе Киргизского горно-обогатительного комбината. Эта встреча была в конце 1961 года.

Наша беседа носила непринужденный товарищеский характер. Я начал с того, что ЦК и Совет Министров располагают официальной информацией о том, что через несколько лет завершится отработка полиметаллических руд Киргизского горно-обогатительного комбината. Наши геологи утверждают, что приращивание

новых запасов свинцовых руд не представляется возможным. Проведенные геолого-разведочные работы не дали положительных результатов. Если это реальность, то какова будет дальнейшая судьба комбината, его большого трудового коллектива, насчитывающего несколько тысяч человек? Неужели мы будем вынуждены пойти на то, чтобы закрыть крупное предприятие цветной металлургии, созданное на севере Кыргызстана? Не найдем ли выход из этого тупикового положения? Вот вкратце суть вопроса, вызвавшая необходимость нашей сегодняшней встречи.

По поставленному вопросу приглашенные товарищи высказывали свои мнения. Если обобщенно сказать об их суждениях, то все сводилось к одному выводу: имеется одна возможность, использование которой позволит не допустить закрытие комбината. Но чтобы эту возможность превратить в реальное дело — потребуются большие интеллектуальные усилия, а также немалые материально-технические и финансовые ресурсы. Конкретно речь шла о следующем.

Еще задолго до отработки свинцовой руды Ак-Тюза в районе этого же рудника было выявлено геологами Кутесайское свинцовое месторождение. При эксплуатации месторождения в его рудах содержалось значительное количество редкоземельных элементов. Однако редкоземельные руды не обрабатывались. Чтобы получать редкоземельные металлы, нужна была новая технология, а ее не было на комбинате. Геологи говорили, что по данным геолого-разведочных работ, проведенных еще в 1943 году и последующих годах, Кутесайское редкоземельное месторождение уникальное, запасы его руд большие, но еще не утверждены. Необходимо вести дополнительные геолого-разведочные работы в значительных объемах с тем, чтобы в полной мере определить запасы месторождения. Отмечалась также необходимость проведения на комбинате широких исследований, опытов для возможного получения новой продукции из редкоземельных элементов.

Мы условились еще о том, что пока не добьемся окончательного определения запасов Кутесайского месторождения и разработки технологии обработки редкоземельных руд, нецелесообразно ставить перед соответствующими союзными органами вопрос о пере-профилировании Киргизского горно-металлургического

комбината на производство редкоземельной продукции.

Завершая нашу встречу, я просил товарищей незамедлительно приступить к делу, не откладывая в долгий ящик, имея в виду при этом, что сохранение комбината, обеспечение работой его многотысячного коллектива зависит от нашей работы по реализации плана, который у нас вырисовывается.

В начале 1962 года я позвонил министру геологии и охраны недр СССР Александру Васильевичу Сидоренко и заместителю председателя Совета Министров СССР, председателю госплана СССР Петру Фадеевичу Ломако. Рассказал им о складывающемся тяжелом производственном положении на Киргизском горно-обогатительном комбинате, о том, что через 4—5 лет завершится отработка его свинцовых руд, приращивание их запасов исключено, это крупное предприятие цветной металлургии страны находится под угрозой закрытия. Чтобы сохранить комбинат, следовало бы перепрофилировать его производственную мощность на выпуск редкоземельной продукции. В республике выявлено крупное редкоземельное месторождение. Однако его запасы еще не утверждены. Нужно провести дополнительные геолого-разведочные работы для определения в полной мере запасов редкоземельной руды. Кроме того, на комбинате надо разработать новую технологию получения продукции из редкоземельных элементов. Я обратился к ним с просьбой оказать нам поддержку в решении этой для нас жизненно важной проблемы, выделить необходимые ассигнования и материально-технические ресурсы для организации производства редкоземельной продукции на комбинате.

По истечении нескольких десятилетий я с чувством благодарности отмечаю, что эти выдающиеся государственные деятели, внесшие огромный вклад в дело развития советской экономики, с полуслова поняли нашу острую проблему. Через месяц мы уже ощущали конкретную помощь с их стороны. А. В. Сидоренко сразу взял под контроль ход ведения геолого-разведочных работ по Кутесайскому редкоземельному месторождению, выделил оборудование, необходимое для геологического производства. В одной из своих публикаций последних лет я писал о добрых делах, сделанных Александром Васильевичем для Кыргызстана.

По поручению П. Ф. Ломако Госкомитет по черной

и цветной металлургии при Госплане СССР оказал финансовую и техническую помощь Киргизскому горно-обогатительному комбинату в разработке технологии получения редкоземельной продукции.

В советскую историю Петр Фадеевич Ломако вошел, как выдающийся государственный деятель, внесший огромный вклад в укрепление экономической мощи Советского Союза, особенно ее такой важной отрасли, как цветная металлургия. В этом глубоко убеждает его практическая деятельность, о чем я вскользь упоминал в предыдущей главе этой книги.

Я, как руководитель республики, имел деловые контакты с Петром Фадеевичем на протяжении почти 25 лет. Эти годы я вспоминаю с благоговением перед светлой памятью Петра Фадеевича. Он исключительно уважительно относился к нашей республике, по-государственному рассматривал решение проблем развития цветной металлургии Кыргызстана. Благодаря его помощи эта отрасль стала ведущей в Союзе. В памяти кыргызского народа он оставил благородные дела. В 70-х годах по приглашению ЦК Компартии Киргизии Петр Фадеевич посетил республику. В течение недели он подробно ознакомился с деятельностью предприятий цветной металлургии, решил много злободневных вопросов, связанных с дальнейшим приращиванием сырьевых запасов цветной металлургии республики. Не было бы этого, и тогда Хайдарканский ртутный комбинат, Кадамджайский сурьмяной комбинат, Киргизский химико-металлургический комбинат давно прекратили бы свою производственную деятельность. Если бы не поддержка и практическая помощь П. Ф. Ломако, мы не смогли бы создать золотодобывающую промышленность, не открывали бы теперь немалые золоторудные месторождения. С его непосредственной материально-технической помощью мы начали возводить крупнейший в Союзе Сары-Джазский оловорудный комбинат. Если до сих пор не введен этот комбинат в эксплуатацию, а мародёры растащили все то, что было сделано на полтораста миллионов рублей, то это лежит на нечистой совести тех республиканских и иссык-кульских областных руководителей, кто не пресек такой бандитизм.

Вот еще одно благородное дело П. Ф. Ломако, сделанное им на благо кыргызского народа. При под-

держке Петра Фадеевича в 1981 году мы начали строительство в гор. Таш-Кумыре крупнейшего завода полупроводниковых материалов. Завод рассматривался, как будущий центр полупроводникового производства в Советском Союзе. О значимости завода и объемах его производства дают представление следующие данные. Сметная стоимость строительства завода была определена в сумме 342 млн. рублей (по ценам тех лет), в том числе промышленное строительство — 250,4 млн. рублей, жилищно-гражданское строительство — 71 млн. рублей и производственная база для строительства 21 млн. рублей*. Мощность завода — выпуск 800 тонн поликристаллического кремния и 16 000 тонн высокочистого трихлорсилана в год. Эти материалы крайне необходимы для электронной, радиотехнической и электротехнической промышленности. Полупроводники пользуются большим спросом на мировом рынке, где цена их одной тонны составляет до 60 тыс. долларов США.

Как видно, завод был рассчитан на выпуск значительного объема дефицитной промышленной продукции. На заводе должны были работать несколько тысяч рабочих и инженерно-технических работников, для них строились жилые дома, социально-культурные и бытовые объекты на десятки миллионов рублей. Трудно переоценить значение такого завода для республики в свете того, что в последние годы все больше сокращается добыча таш-кумырского угля в связи с невозможностью приращивания его запасов.

Когда в Союзном центре рассматривался вопрос: где построить завод, на него претендовало несколько республик. Но предпочтение было отдано Кыргызстану. Однако горбачевское руководство республики недооценило уважение, проявленное к Кыргызстану. Выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о вводе Таш-Кумырского завода полупроводниковых материалов в 1990 году оказалось сорванным.

Теперь вернусь к основной теме, к вопросу об организации производства редкоземельной продукции на Киргизском горнообогатительном комбинате. Нам уже стало известно, что реакция союзных органов, зани-

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 232, д. 15.

мающихся цветной металлургией на наше намерение была неоднозначна, есть поддерживающие и есть возражающие, последних даже было больше. Такое обстоятельство свидетельствовало о том, что мы поставили перед собой сложную задачу, решение которой требует от нас больших усилий, причем не одного года и знания в деталях вопроса, выдвигаемого нами перед союзным центром.

Я уже предвидел, что нам предстоит вести настоячивые разговоры с соответствующими союзными органами, направлять туда немало официальных записок по нашей проблеме.

В годы нашей работы во всех республиках был введен такой порядок, когда все записки в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, союзные министерства по важным вопросам жизни республики подписывались только первыми секретарями ЦК. Первый секретарь был наделен большими полномочиями, пользовался высоким доверием, вместе с тем к нему Союзный центр предъявлял строгий спрос за положение дел в республике. Он даже не мог выехать за пределы республики, в другие регионы без согласия одного из членов высшего руководства ЦК КПСС. Деятельность первого секретаря контролировалась и по такому критерию, насколько он обоснованно вносит на рассмотрение Центра предложения по тем или иным вопросам.

Без ложной скромности могу сказать, что за период моего пребывания во главе республики, не было случая, когда бы я получил замечания Центра, вызванные необоснованностью тех или иных записок в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. К составлению документов, направляемых в Центр, я относился очень серьезно. Без основательного изучения проблемы не ставилась она перед Центром. К такому подходу я приучился в период своей десятилетней работы в аппарате ЦК КПСС. Этот период был для меня неоценимой жизненной школой.

Но вот в вопросе о редкоземельном производстве я испытывал большие трудности. Это было связано с тем, что я не имел должного представления, что скучно было мое знание о свойствах и значении редкоземельных элементов для промышленного производства. Но я обязан был иметь достаточное представление по этому природному богатству. Ведь мне, первому руко-

водителю, предстояло быть одним из активных участников организации нового производства.

Нисколько не стесняясь, я говорил директору Киргизского горнообогатительного комбината Г. П. Кудряшову о своем незнании редкоземельных элементов и просил его помочь мне познать их свойства и значение в определенной степени. Григорий Петрович даже обрадовался моей просьбе. Забегая вперед, вкратце расскажу о Кудряшове. С 1957 года, после окончания Днепропетровского горного института, работал в Киргизстане — был начальником участка Ак-Тюзского рудоправления, главным инженером и начальником Буурдинского рудника, главным инженером Киргизского горнообогатительного комбината. В 1961 году был назначен директором этого комбината, и в этой должности проработал почти 20 лет. Григорий Петрович был высококвалифицированным специалистом, свои силы и энергию, знания и опыт посвятил развитию предприятия, осуществлению перепрофилирования производства. Его деятельность высоко оценивалась. Избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, кандидатом в члены ЦК Компартии Киргизии, награжден орденом Ленина.

Я не раз беседовал с Кудряшовым по организации производства редкоземельной продукции. Он снабжал меня литературой, публикациями по этой проблеме. Я старался как можно больше познать суть нового для нас производства. Посещал комбинат, беседовал с его инженерно-техническими работниками, интересовался ходом разработки производственной технологии получения редкоземельной продукции, видел ее опытные образцы, полученные в лабораторных цехах комбината. Большие усилия специалистов и передовых рабочих по совершенствованию технологии производства, изучение различных публикаций, популярно изложенных научных трудов по редким землям открыли для меня очень много интересного, чего раньше не знал. Укреплялась моя решимость добиться сохранения комбината, организуя на нем производство различных наименований редкоземельной продукции. Хочу подчеркнуть, что здесь во многом я обязан Григорию Петровичу Кудряшову, который просто заворожил меня невероятной увлеченностью своим делом, глубоким знанием природы и значения редкоземельных металлов, неподдельным беспо-

койством о дальнейшей судьбе коллектива комбината, которым руководил, искренней заботой о наращивании экономического потенциала Кыргызстана. Как не уважать такого человека? К нему я питал все больше уважения, по-существу стал его помощником в решении поднятой им важной социально-экономической проблемы. Если бы не настойчивые действия Г. П. Кудряшова, у нас сейчас не было бы производства очень ценных редкоземельных металлов. Это вовсе не преувеличение.

Чтобы в дальнейшем моем рассказе легче было читателям понять о том, что собой представляют редкоземельные элементы, думаю, что будут небезынтесными сведения об их названиях, которые для уха неспециалиста звучат как-то загадочно, во всяком случае они почти не встречаются в обычной русской лексике. Я очень хотел знать корни происхождения этих непонятных названий и в литературных источниках нашел то, что долго искал.

Приведем названия химических элементов, из которых производятся различные редкоземельные металлы и их соединения:

— **иттрий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, из него производятся серебристо-белый металл;

— **лантан** — греческое слово «остаюсь незамеченным», химический элемент — серебристо-белый металл;

— **гадолиний** — химический элемент, металл, назван именем финского химика Годолина;

— **Тербий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **Диспрозий** — греческое слово «труднодоступный». название дано из-за крайне трудного отделения этого химического элемента от его спутников, металл;

— **Гольмий** — назван в честь родины ученого, открывшего этот химический элемент, металл (латинское название города Стокгольм);

— **эрбий** — назван по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **тулий** — латинское слово. Полулегендарная страна, в древности считавшаяся северной оконечностью земли. Химический элемент, металл;

— **лютеций** — по-латински название Парижа, химический элемент металл;

— **иттербий** — название по месту открытия — городок в Швеции, химический элемент, металл;

— **неодим** — греческое слово «двойной», химический элемент, металл;

— **церий** — название планеты Цереры, химический элемент, металл;

— **люминофоры** — (латинское слово «свет» и греческое «несущий» — вещества, преобразующие поглощенную ими энергию в световое излучение;

— **лигатура** — латинское слово «связывать». Вспомогательные сплавы, добавляемые к основному сплаву (металлу) при его раскислении или при введении в него легирующих компонентов, обладающих улучшенными физико-химическими свойствами;

— **празеодим** — греческое слово «зеленый», химический элемент, металл;

— **европий** — химический элемент, металл.

Все эти лантоноиды (греческое слово «образ», «вид»), то есть 16 химических элементов, указанных в периодической системе элементов Менделеева, содержались в рудах Кутесайского редкоземельного месторождения. Какое это богатство! Но это было оценено по достоинству позже, почти через десять лет.

В 1961—1963 годах республика принимала все от нее зависящие меры к тому, чтобы как можно быстрее ввести редкоземельное месторождение в хозяйственный оборот. Благодаря проведению значительных геологоразведочных работ были точнее определены и утверждены запасы руды Кутесайского месторождения. Они оказались огромными. По подсчетам специалистов, эти запасы обеспечивали работу комбината на 60 лет.

Специалисты комбината с участием Союзного института «Гиредмет» разрабатывали технологию производства редкоземельных концентратов. Их первые килограммы были получены в 1963 году. Эту продукцию директор комбината возил в Москву, чтобы убедить Центр в том, что киргизский горнообогатительный комбинат может стать химико-металлургическим предприятием, выпускающим новую, очень перспективную продукцию для народного хозяйства. Эта была первая победа.

Однако, как стало известно, нашу радость не разделяло руководство Государственного комитета по черной и цветной металлургии при Госплане СССР, оно

возражало против организации у нас редкоземельного производства. Это вызвало необходимость первого нашего официального обращения в Союзный центр по этому вопросу. Приведу полный текст документов.

«ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ГОСПЛАНА СССР

товарищу ЛОМАКО П. Ф.

В районе действующего Актюзского предприятия Киргизского горнообогатительного комбината расположено уникальное Кутесайское редкоземельное месторождение, запасы по которому утверждены в 1959 году и составляют на 1 января 1963 года 17,5 млн тонн руды и 71,5 тыс. тонн окиси металла при среднем содержании суммы окислов иттриевой и цериевой групп 0,41 и соотношении этих групп в руде 1 : 1.

В настоящее время ведется добыча только свинцово-молибденовых руд, находящихся в контуре редкоземельного месторождения, с попутным извлечением при этом редких земель.

Запасы полиметаллических руд обеспечивают работу предприятия до 1966 года, после чего оно либо должно перейти полностью на добычу и переработку редкоземельных руд, либо прекратить свою деятельность.

В связи с потребностью народного хозяйства в редкоземельной продукции, Киргизский горнообогатительный комбинат совместно с институтом «Гиредмет» освоил технологию получения редкоземельных концентратов на действующей обогатительной фабрике и, используя имеющиеся площади, создал опытную установку, на которой получены окислы иттриевой и цериевой групп.

Учитывая, что Кутесайское месторождение является реальной базой получения металлов иттриевой группы, институт «Гиредмет» по заданию бывшего Совнархоза Киргизской ССР выполнил проектное задание на строительство промышленного цеха по производству окислов редких земель сметной стоимостью 2,45 млн. рублей. Проектное задание на строительство указанного цеха было утверждено в 1962 году бывшим Совнархозом Киргизской ССР.

В июле 1963 года в Государственном комитете по черной и цветной металлургии при Госплане СССР с участием представителей Совнархоза СССР, Государственного геологического комитета СССР, института «Гиредмет» и республики был рассмотрен вопрос развития Киргизского горнообогатительного комбината. Было признано целесообразным использовать действующие мощности и кадры предприятия для выпуска редкоземельной продукции и поручено институту «Гиредмет» пересмотреть выполненное проектное задание на строительство цеха, имея в виду снизить его сметную стоимость.

Однако письмом от 23 августа 1963 года № 2786-с Государственный комитет по черной и цветной металлургии при Госплане СССР сообщил, что считает нецелесообразным дальнейшее развитие добычи и переработки редкоземельных руд Кутесайского месторождения за пределами полиметаллического контура.

Учитывая наличие подготовленного к эксплуатации редкоземельного месторождения, производственных мощностей и квалифицированных кадров, ЦК КП Киргизии считает целесообразным организацию производства редкоземельной продукции на Киргизском горнообогатительном комбинате. При этом необходимо принять во внимание также наличие в непосредственной близости от Кутесайского редкоземельного месторождения выявленного геологоразведочными работами крупного бериллиевого месторождения с запасами, по предварительной оценке, около 13 млн тонн руды.

ЦК КП Киргизии просит всесторонне рассмотреть и положительно решить вопрос о производстве редкоземельной продукции в Киргизской ССР.

Секретарь ЦК КП Киргизии
18 сентября 1963 г.*

(Т. УСУБАЛИЕВ)

Петр Фадеевич Ломако поддержал нас, снял возражение руководства Госкомитета по черной и цветной металлургии при Госплане СССР против переработки редкоземельных руд на нашем комбинате.

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 5, дело 1492.

В 1965 году П. Ф. Ломако был назначен министром цветной металлургии СССР. И у нас дело на комбинате пошло по нужному руслу. К этому времени почти заканчивалось обогащение запасов свинцовых руд. Как указано в отчетах статистического Управления республики, выпуск свинца составлял в 1964 г. 11 000 тонн, в 1965 г.—7 800 тонн, в 1966 г.—3 144 и в 1967 г.—830 тонн.

П. Ф. Ломако издал приказ, в котором были предусмотрены конкретные меры по перепрофилированию комбината в 1965—1966 годах на производство редкоземельной продукции. С этого времени комбинат стал называться горнометаллургическим, полностью переключился на развитие химико-металлургического производства. Для переработки редкоземельных руд были построены и уже начали действовать четыре химико-металлургических цеха, работала также аналитическая лаборатория. Новая производственная технология, разработанная инженерно-техническими работниками комбината с участием института «Гиредмет», позволяла выпускать из редкоземельных концентратов до 14 редкоземельных металлов и люминофоров на основе редкоземельных металлов. Уже с 1970 года Кыргызская республика должна была стать основным производителем в Союзе редкоземельных металлов иттриевой группы, в которую входят: гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лутеций, скандий, иттрий.

Решение Министерства цветной металлургии СССР по комбинату, проводимая на нем работа вызвали у нас чувство удовлетворения. Нам казалось, что острая проблема, давно волновавшая нас, уже решена, комбинат сохранен, его большой коллектив будет обеспечен работой на несколько десятилетий. Теперь республика будет выпускать очень ценную промышленную продукцию.

Однако последующие события показали, что мы рано начали успокаиваться, что борьба за сохранение Киргизского горно-металлургического комбината закончится не скоро. В 1968 году Совет Министров республики получил предписание Госплана СССР о том, что на Киргизском горно-металлургическом комбинате прекратить добычу и переработку редкоземельных руд, так как выпускаемая редкоземельная продукция нерента-

бельна, убыточна для государства, к тому же очень мало ее потребителей в стране. В дальнейшем потребности страны в редкоземельной продукции будут удовлетворяться за счет ее производства на заводе Министерства среднего машиностроения СССР и т. п. В общем, предложение Госплана СССР фактически означало закрытие не только рудника и обоганительной фабрики, но и комбината в целом.

Нас просто поразила консервативная, недалёковидность позиции некоторых руководящих работников Госплана. На наш вопрос: какими делами занять многотысячный коллектив комбината после прекращения нынешнего производства, последовал следующий ответ одного из заместителей председателя Госплана: организовать там швейную фабрику. И он упорно настаивал на своем предложении. Мы, конечно, решительно отвергли его странную «инициативу».

У нас невольно возникал и другой вопрос: неужели специалисты Госплана не следят за экономическими процессами, происходящими в мире. Даже нам было известно, что в развитых капиталистических странах с каждым годом возрастало использование редкоземельных металлов и их соединений в различных отраслях промышленности. Так, например, в США производством и применением редкоземельных элементов занимались 60 фирм. В 1968 году в США было выпущено различных видов редкоземельной продукции в 7—10 раз больше, чем в СССР и значительное количество их закладывалось в резерв. С применением редкоземельных элементов в США ежегодно выплавлялось более 40 млн. тонн стали.

Да и в Союзе увеличивались потребности развивающихся электронной, радиотехнической, ракетной и других отраслей промышленности в редкоземельных элементах. Институтом «Гиредмет» была выявлена потребность отраслей промышленности страны на редкоземельные материалы и их соединения иттриевой группы в 1975 г. — 176 тонн и в 1980 г. — 310 тонн.

И несмотря на все это, Госплан решил свернуть производство редкоземельной продукции на нашем комбинате. Такое действие не только не разумно, но и просто было необъяснимо.

Мы не могли согласиться с предложением Госплана. Нас поддерживал П. Ф. Ломако. По этому вопросу мы

решили от имени ЦК КП Киргизии, Министерства цветной металлургии СССР и Совета Министров Киргизской ССР обратиться к Правительству Союза. Приведу текст этого документа, извлеченного из архива.

«СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

20 сентября 1968 г.

По вопросу производства редкоземельных металлов и люминофора красного цвета.

Постановлением Совета Министров СССР от 17.08.1967 г. № 794 планирование и производство редкоземельной продукции возложено на Министерство цветной металлургии СССР.

Сосредоточение производства редкоземельной группы элементов в одном Министерстве было обусловлено большой номенклатурой этой продукции, разносторонними требованиями к ее качеству, комплексностью нахождения редкоземельных элементов в природе, что в свою очередь уже определяет попутно с получением окиси иттрия и европия, других редкоземельных элементов.

В 1965—1966 годах Киргизский горно-металлургический комбинат был перепрофилирован, в связи с выработкой запасов свинцовых руд, на производство редкоземельной продукции за счет переработки руд Кутесайского редкоземельного месторождения, балансовые запасы иттриевой группы которого составляют 70% утвержденных запасов по СССР.

Госплан СССР письмами от 24 июля 1968 г. за № 928 в адрес Министерства цветной металлургии СССР и от 12 августа 1968 г. за № 1176 с. в адрес Совета Министров Киргизской ССР сообщил, что считает экономически нецелесообразным добычу и переработку руд Кутесайского месторождения и рекомендует:

— прекратить, начиная с 1969 года, добычу и переработку руд на Киргизском горно-металлургическом комбинате;

— перевести химико-металлургические цеха этого предприятия на производство только люминофора красного цвета, используя для этих целей сырье Министерст-

ва среднего машиностроения СССР (продукт «Р») и отходы предприятий Министерства электронной промышленности СССР;

— ограничить мощности по производству люминофора красного цвета на Киргизском горно-металлургическом комбинате из сырья Министерства среднего машиностроения уровнем 1968 года, то есть 16 тоннами по окиси иттрия, при условии возможности реализации этого количества;

— одновременно создать мощности на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР по выпуску дополнительного количества люминофора красного цвета, в пределах потребности Министерства электронной промышленности.

Указанные рекомендации, если их осуществить, приведут практически к закрытию Киргизского горно-металлургического комбината, редкоземельная продукция которого занимает в общем объеме его производства 95 процентов. Такое решение приведет также и к непроизводительным затратам государственных средств на создание новых мощностей в системе Министерства среднего машиностроения.

ЦК КП Киргизии, Совет Министров республики и Министерство цветной металлургии СССР считают экономически нецелесообразным принятие рекомендаций Госплана СССР по следующим причинам:

— утверждение Госплана СССР, что продукт «Р» (сырье Минсредмаша) более эффективен, является неправильным, так как по расчетам, произведенным работниками Министерства цветной металлургии СССР, в одной тонне сырья Киргизского комбината содержится окиси иттрия на 25%, лютеция в 2,5 раза, тулия в 3 раза, эрбия в 2,2 раза, диспрозия в 2,4 раза, тербия в 7 раз и гадолиния в 1,7 раза больше, чем в продукте «Р». Таким образом ценность одной тонны сырья Киргизского комбината составляет 307 тыс. рублей, а продукта «Р» 216 тыс. рублей (в ценах на 1.01.69 года);

— имеющиеся мощности на Киргизском горно-металлургическом комбинате позволяет в 1970 году произвести 120 тонн окиси иттрия и 7—8 тонн окиси других редкоземельных элементов. Производство этого количества позволит снизить себестоимость окиси иттрия до 92 рублей за 1 кг против 96 рублей на московском заво-

де полиметаллов Министерства среднего машиностроения;

— создание мощностей по производству окиси иттрия и люминофора красного цвета на предприятиях Министерства среднего машиностроения приведет к консервации цехов горно-обогатительного комплекса Киргизского горно-металлургического комбината и Кутесайского месторождения, запасы которого будут отработаны только на 6%. Использование мощности химико-металлургического производства при этих условиях составит всего лишь 13,5%. Таким образом основные фонды стоимостью 20 млн. рублей не будут использованы;

— ограниченность сбыта окислов редкоземельных элементов является следствием отставания работ по их применению, т. е. носит характер временный, что подтверждается мнением ведущих специалистов, практическим применением редкоземельной продукции за рубежом и созданием больших производственных мощностей по ее производству в Японии, Франции, Италии и США;

— закрытие производства на Киргизском комбинате безусловно приведет к необходимости решать вопрос организации нового производства и занятости высвобождающихся в связи с этим около 4 тысяч работников, что, с учетом горной местности, где расположен комбинат и его рабочие поселки с 12 тысячным населением и жилой площадью около 100 тысяч квадратных метров, не представляется возможным.

Исходя из изложенного выше, ЦК КП Киргизии, Совет Министров республики и Министерство цветной металлургии СССР убедительно просят Совет Министров СССР пересмотреть решение Госплана СССР и:

— полностью сосредоточить химико-металлургическое производство окисей металлов редкоземельных элементов и люминофора красного цвета на Киргизском горно-металлургическом комбинате с доведением его мощности для указанной цели до 114 тонн в 1975 году;

— использовать всё имеющееся на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР сырье для переработки его на Киргизском комбинате, сохранив объем добычи руды Кутесайского месторождения на уровне 1967 года;

— разрешить, в виде исключения, накопление в 1969—1971 гг. части готовой продукции (в пределах до 120 тонн окисей иттрия и редкоземельных элементов иттриевой группы) в государственном резерве.

Секретарь ЦК КП Киргизии (Т. УСУБАЛИЕВ)	Министр цветной металлургии СССР (П. ЛОМАКО)	Председатель Совета Минист- ров Киргизской ССР (А. СУЮМБАЕВ)
---	---	--

Нашу записку по поручению Совета Министров СССР рассматривал тот же Госплан, причем очень долго, более двух лет. Там проведено не одно совещание с участием представителей республики и Министерства цветной металлургии. Руководящие работники Госплана и Минцвета приезжали в республику, ознакомились с деятельностью комбината на месте. Состояние производства редкоземельных элементов свидетельствовало, что наше предложение экономически целесообразно, отвечает интересам не только республики, но и Союза. Несмотря на это, чаша весов склонялась не в нашу сторону, но мы категорически настаивали на своем, на комбинате переработка редкоземельной руды шла полным ходом при поддержке Министерства цветной металлургии. В конце концов мне стало ясно, что вопрос не решается в нашу пользу и потому, что здесь сказывается огромный заслуженный авторитет министра среднего машиностроения СССР Е. П. Славского.

Ефим Павлович Славский действительно легендарный государственный и общественный деятель. Я уже говорил, что с 1957 года на протяжении более тридцати лет он возглавлял указанное министерство, занимающееся оборонными делами страны, пользовался большим авторитетом у высшего руководства государства.

У меня с Ефимом Павловичем сложились самые добрые деловые отношения, продолжавшиеся почти четверть века. Мы часто встречались. Почти каждый год Ефим Павлович прилетал к нам вместе со своими специалистами, несколько дней находился на Кара-Балтинском горнорудном комбинате — единственном пред-

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. фонд 56, опись 161, дело 8.

приятии министерства, обогащающем природный уран. Рассматривал деятельность комбината. Предприятия Министерства добывали в разных регионах страны урановые руды, которые завозились на Карабалтинский горнорудный комбинат для переработки. Министерство добывало и цветные металлы, золото и серебро. Например, открытие крупнейшего Мурунтауского золоторудного месторождения в Узбекистане и строительство там золотодобывающего комбината, создание больших золотых запасов, оставшихся после развала Союза в распоряжении Республики Узбекистан — один из важных результатов деятельности Министерства среднего машиностроения. Мы, кыргызстанцы, искренне завидуем большому золотому богатству братского узбекского народа.

Каждая встреча с Ефимом Павловичем была приятной, доброжелательной. Меня всегда приятно удивляли его такие качества, как паразитальная простота, тактичность и вежливость, доброжелательность. Никогда не давал знать в малейшей степени, что он имеет огромные заслуги перед государством.

С уважением, доброжелательно относился Ефим Павлович к Кыргызстану, к его народу, внимательно и с пониманием рассматривал наши просьбы.

Е. П. Славский оказывал республике помощь в его социально-экономическом развитии. Я уже писал о том, как был создан Кара-Балтинский горнорудный комбинат, о его производственной деятельности, роли в улучшении жилищных, культурно-бытовых условий жителей села Кара-Балта, преобразовании его впоследствии в город. К сказанному о городе Кара-Балта добавлю еще один факт, неизвестный читателю.

4 октября 1979 года направил письмо министру среднего машиностроения СССР Е. П. Славскому следующего содержания (извлечение).

«Глубокоуважаемый Ефим Павлович!

В соответствии с основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, предусматривается начать в 1980 году строительство в Киргизской ССР коврового комбината.

Согласно разработанному технико-экономическому обоснованию, ковровый комбинат размещен в г. Кара-Балте, общая сметная стоимость строительства 60,4 млн. рублей, в том числе промышленное строительство — 45,8 млн. рублей и жилищно-бытовое — 14,6 млн. рублей.

Учитывая, что в районе строительства коврового комбината, в гор. Кара-Балта, имеется строительная база Киргизского горнорудного комбината, ЦК Компартии Киргизии просит Вас предусмотреть в плане подрядных работ горнорудного комбината Минсредмаша СССР на 1980 год и одиннадцатую пятилетку строительство этого важного для республики предприятия».

Эта моя просьба, как и многие прежние, не осталась без внимания со стороны Ефима Павловича. Приведу его ответ от 30 ноября 1979 г.

«Уважаемый Турдакун Усубалиевич!

Как Вам известно, в настоящее время предприятие ведет строительство цеха текстильной фабрики в г. Кара-Балта для Министерства местной промышленности, клуба для колхоза «Дружба» Министерства сельского хозяйства, санатория на озере Иссык-Куль «Киргизское взморье» для нашего Министерства, заканчивает строительство жилья, чайханы и других объектов санатория «Иссык-Куль» для ЦК КПСС и ЦК КП Киргизии, пансионата «Золотые пески» для Ташкентского авиаобъединения Министерства авиационной промышленности СССР, оказывает помощь в строительстве жилья и соцкультбыта в сейсмических районах республики.

С 1980 года предприятию предстоит развернуть большой объем работ по освоению нового крупного месторождения в пустынном районе, где необходимо сосредоточить главные силы строительной организации. В связи с такой загруженностью предприятие не может полностью принять на себя строительство коврового комбината.

Мною дано указание директору предприятия Ежову А. П. оказать помощь в строительстве жилья для коврового комбината в объеме до 1 млн. рублей в год в г. Кара-Балта»*.

Ефим Павлович всегда глубоко взвешивал каждое свое решение и руководители Карабалтинского горнорудного комбината беспрекословно выполняли задания, установленные по строительству коврового комбината.

Хотел бы еще раз отметить, что строительные организации среднего машиностроения СССР за период

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. фонд 56, оп. 215, д. 10.

моей работы выполнили в республике огромный объем строительно-монтажных работ. Приведу только два примера, подтверждающие сказанное.

Общая стоимость санатория «Киргизское взморье» составила свыше 30 млн. рублей. А на сооружение широко известного также за пределами республики, самого красивого санатория «Иссык-Куль», впоследствии названного «Авророй», израсходовано более 25 млн. рублей (в ценах тех лет). Все это я знаю не по наслышке.

История создания этих замечательных здравниц на берегу Иссык-Куля — этой жемчужины природы, как мне кажется, представляет определенный интерес для читателя. Начну сперва с того, как был построен пансионат «Киргизское взморье».

Карабалтинский горнорудный комбинат является единственным предприятием Министерства среднего машиностроения СССР, только на этом предприятии перерабатывается добытый природный уран, который частично добывался в Кыргызстане, но в основном он добывался в Казахстане и Сибири, доставлялся на наш комбинат. В республику не менее одного раза в год приезжал министр Ефим Павлович Славский в сопровождении начальников соответствующих главных управлений министерства. После посещения комбината Ефим Павлович в обязательном порядке приезжал в ЦК, рассказывал о том, как работает комбинат, интересовался положением дел в республике. Встречу с руководителями республики он считал своим долгом. Он, как союзный министр и член ЦК КПСС, не мог поступить иначе. Такое действие Ефима Павловича все больше вызывало уважение к нему с нашей стороны.

Однажды, когда Ефим Павлович приехал в республику, после его пребывания на комбинате, мы предложили ему посетить Иссык-Куль. Если мне память не изменяет, это было в конце июля или в начале августа 1962 года. Мы остановились в пансионате Совета Министров республики. В это время Иссык-Куль был во всей своей красе: голубая чистая вода, естественные песчаные пляжи, умеренный горный и морской климат, солнечное сияние, уникальная иссык-кульская флора. У меня просто не хватает подходящих слов, чтобы передать на бумаге всю чарующую красоту Иссык-Куля в летнее время. Мы проехали на машине по всему побережью будущей курортной зоны. Уже в начале 60-х

годов на Иссык-Куль в летнее время приезжало много людей на отдых. Однако для отдыха у них не было необходимых бытовых условий: они жили в палатках, вагончиках, юртах, домах, арендованных у местного населения.

Иссык-Куль несказанно понравился Ефиму Павловичу. После поездки по побережью озера обменялись впечатлениями. Я говорил: «Нам известно, Ефим Павлович, в системе Вашего министерства работают около 20 тысяч шахтеров и плюс еще члены их семей. Организация отдыха шахтеров, наверное, проблема непростая. Почему бы Вам не построить санаторий на берегу Иссык-Куля. Выделим самый лучший берег».

Ефим Павлович несколько задумался и сказал: «Я тоже думал про себя об этом. Если выделите хороший участок, то мы будем строить сначала, наверное, пансионат, а затем возможно, большой санаторий. Но такое решение зависит, прежде всего от того, как Иссык-Куль будет притягивать людей к себе».

На второй день еще раз поехали по побережью, чтобы выбрать место для будущей здравницы Министерства среднего машиностроения. Помню, вместе с нами были тогдашний первый секретарь Иссык-Кульского райкома партии А. Мамыркалиев и председатель райисполкома. Ефиму Павловичу и сопровождавшим его работникам министерства показали несколько участков. На том участке, где сейчас функционирует громадный санаторий «Киргизское взморье», мы ходили долго. Его Ефим Павлович вместе с нами обследовал вдоль и поперек то на машине, то пешком. Песчаный берег, протяженностью несколько километров, производил на него неизгладимое впечатление. Помню, он стоял на берегу и несколько раз брал в свои руки золотой песок и говорил: «Это же чудо природы, таких золотистых песчаных берегов нигде в Союзе не видел. Как чиста и прозрачна вода Иссык-Куля! Если Совет Министров республики отведет нам этот участок, то на нем мы построим здравницу».

Эти слова мы встретили с восторгом и считали их, как начало строительства санатория. Это дело мы отметили бокалами шампанского, следуя обычаю народной традиции.

Я уже отмечал, что Ефим Павлович не бросал слов на ветер. Если он давал обещания, то обязательно

1975 год. Открытие санатория «Киргизское взморье».
На снимке: Министр среднего машиностроения СССР Ефим Павлович Славский.

На снимке: Исык-Куль, сентябрь 1970 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, Т. У. Усубалиев, Т. К. Кулатов, А. С. Суюмбаев, командующий Среднеазиатским военным округом генерал-полковник Н. Г. Лященко, С. Б. Бегматова, Дж. А. Асанкулов.

Иссык-Куль. Санаторий «Киргизское взморье».

Корпус № 1.

Корпус № 2.

Корпус № 3.

Корпус № 4.

Корпус № 5.

На берегу Иссык-Куля.
Санаторий «Аврора», построенный в 70-х годах.

Государственная резиденция на побережье Иссык-Куля.

Корпус № 1. Главная резиденция со стороны озера.

Корпус № 1^а. Главная резиденция. Здесь останавливались Президент Финляндской Республики Урхо Кекконен (1976 г.), Премьер-министр Индийской Республики Раджив Ганди (1985 г.).

Корпус № 2. В 1974 году здесь останавливался Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин.

Корпус № 4.

Корпус № 5.

выполнял их. И на этот раз он поступил так. По приезде в Москву, издал приказ о проектировании и строительстве пансионата на берегу Иссык-Куля. Пансионат вступил в строй за короткие сроки — через три года, в 1965 году. На его открытие приехал сам Ефим Павлович. Вместе с ним были и мы, руководители республики. Как назовем пансионат? — спрашивал Ефим Павлович. Одни говорили, что надо назвать «Ала-Тоо», а другие предлагали иные названия. Но Ефим Павлович сказал: «У вас горы называются «Ала-Тоо». Иссык-Куль не озеро, а море. Давайте дадим пансионату название «Киргизское взморье».

Все согласились с предложением Ефима Павловича. Действительно, название красивое, оригинальное. В том же году он вместе с семьей провел свой трудовой отпуск в пансионате «Киргизское взморье». Вместе с ним отдыхали некоторые начальники управлений министерства. Перед отъездом в Москву, встречаясь с нами, он восторгался природой Иссык-Куля, назвал морское побережье, голубую чистую морскую воду одним из райских уголков земли.

Все больше росла популярность пансионата «Киргизское взморье». Это послужило основанием для принятия через три года Министерством решения о строительстве оздоровительного комплекса в составе санатория на 500 мест и дома отдыха на 400 мест. По заданию Славского была разработана и согласована с республикой проектно-сметная документация оздоровительного комплекса. Его строили строительные организации самого министерства. Строительство велось высокими темпами. В 1975 году была сдана в эксплуатацию первая очередь зданий. На открытие санатория прилетел сам Славский со своими начальниками управлений министерства. Автор этих строк тоже был участником этого события. Высокое качество строительных работ вызывало уважение к их исполнителям — инженерно-техническим работникам, рабочим-строителям. В последующие годы были построены остальные объекты. С 1984 года санаторий имеет статус санаторно-курортного учреждения. Здравница занимает 45 гектаров. Тенистые аллеи, разнообразие деревьев, цветники, розалии — удивительно красивы. Пожалуй, нигде так красиво и крупно не растут, как здесь большие белые и алые розы, их ароматный запах просто опьяняет отдыхающих. Одновременно

санаторий может принимать до 850 человек. Его бесперебойную работу обеспечивают около 500 человек. Ныне санаторий «Киргизское взморье» одна из лучших здравниц. Она работает круглогодично и принимает на лечение и оздоровление граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья.

К услугам отдыхающих комфортабельные благоустроенные номера, почта, телеграф, телефон, эвакуатор (билеты на все виды транспорта), парикмахерская, косметический кабинет, сауна, бар, ресторан, бильярдная, ремонт обуви, пункт проката, фотограф, игровые точки.

А лечебный корпус? Проводит самое разнообразное медицинское лечение: лабораторное обследование, грязелечение, гидропатия, водолечение, электросветолечение, ингаляций, массаж, лечебная физкультура, спелеолечение (единственная здравница стран содружества), врачебная помощь по специализациям.

Уникален спортивно-оздоровительный комплекс: бассейн с водой из озера; тренажерный зал, теннисные столы и корт; виндсерферы, катамараны, водные велосипеды, лодки; спортивные площадки; пешеходные маршруты.

Есть богатая библиотека, кинозал, организуются пешеходные и автобусные экскурсии по историческим, археологическим местам, по заповедным природным зонам, морская прогулка на комфортабельном теплоходе. В санатории имеется возможность проведения деловых встреч, симпозиумов, конференций. Для этого предоставляется конференц-зал на 100 мест, оснащенный современной оргтехникой, есть также кафе, где участники таких форумов могут отдохнуть в перерывах.

Как видите, уважаемый читатель, условия санатория «Киргизское взморье» отвечают требованиям международного стандарта.

Вот какое неоценимое наследство оставил Кыргызстану Ефим Павлович Славский — один из выдающихся государственных деятелей советской эпохи.

Не могу не сказать хотя бы вкратце и о других добрых делах, сделанных Ефимом Павловичем для Кыргызстана.

1 сентября 1970 г. Прилетел во Фрунзе Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Цель приезда — ознакомление с делами коммунистов, народа Кыргыз-

стана. Раньше он не бывал у нас. Леонид Ильич ознакомился с городом, посетил Выставку достижений народного хозяйства республики, встречался с трудовыми коллективами заводов, колхозов и совхозов, представителями партийно-советского и хозяйственного актива республики. Мы с трудом уговорили Леонида Ильича посетить 3 сентября, в воскресный день, озеро Иссык-Куль — чудесный край, созданный природой. Мы шутили, что кто не был на побережье Иссык-Куля, тот не видел Кыргызстан. Генеральный секретарь в сопровождении руководителей республики прилетел в Чолпон-Ату. На второй день осмотрел курортную зону и увидел тысячи-тысячи людей, отдыхающих в пансионатах, санаториях и туристских базах. Природа Иссык-Куля не оставила Леонида Ильича равнодушным к ней. Он несколько часов отдыхал на берегу озера, обедал вместе с нами, в экзотической обстановке, необычной для него, в киргизской юрте. Леонид Ильич был очень прост и скромен в быту, глубоко уважал традиции народов.

После обеда он сидел около юрты и беседовал с нами на самые разнообразные темы: история и культура нашего народа, перспективы развития экономики республики.

Мы сидели лицом к востоку. Стоял ясный солнечный, умеренно жаркий день. Перед глазами стояли бескрайний морской простор, чистая голубая вода, напоминающая такой драгоценный камень, как сапфир. На горизонте отчетливо просматривались высокие горы белоснежными серебристыми вершинами. С моря дули легкие освежающие морские бризы. Среди нас кое-кто хорошо знал прекрасные природные условия Иссык-Куля, в частности первый секретарь Иссык-Кульского райкома партии Мамыркалиев. Его внимательно слушал Леонид Ильич.

Было рассказано о том, что Иссык-Куль — незамерзающее озеро. Климат умеренный. Зимой температура воздуха не бывает ниже 4—5 градусов, а летом жара не поднимается выше 25 градусов. Продолжительность солнечного сияния в течение года превышает аналогичный для г. Ялты в полтора раза. Побережье озера Иссык-Куль — великолепная климатическая курортная зона. Величайший оздоровительный эффект достигается благодаря естественному сочетанию горного и морского климата, а также уникальной иссык-кульской флоре.

Вода озера обладает бальнеологическими свойствами, чему способствует ее слабая минерализация. Окружающие озеро горы создают свой неповторимый микроклимат. Санатории, действующие на берегу озера, успешно лечат больных с заболеваниями органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, заболеваниями нервной системы и другие заболевания.

Выслушав все это, Леонид Ильич сказал: «Иссык-Куль благодатная курортная зона нашей страны». И тут же в разговор вступил я. «Леонид Ильич,— обратился я к нему,— ежегодно из нашей республики много партийных и советских работников едут в санатории Северного Кавказа, Черного моря. Но потребности не всегда и не в полной мере удовлетворяются. На иссык-кульском побережье некоторые союзные министерства и ВЦСПС, отдельные соседние республики построили пансионаты и санатории. Желающих здесь построить здравницы ведомств много. Следовало бы управлению Делами ЦК КПСС построить на Иссык-Куле санаторий для партийных работников. Здесь отдыхали и лечились бы много партийных работников республик Средней Азии, Казахстана и Сибири. Это давало бы немало экономии средств партбюджета».

На мой вопрос Леонид Ильич ответил лаконично: «Надо подумать над вашим предложением».

5 сентября 1970 г. Л. И. Брежнев улетел в Москву. Через неделю я получил постановление Политбюро ЦК КПСС о вопросах, поставленных перед Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым во время пребывания его в Казахстане и Республиках Средней Азии.

В одном из пунктов этого документа было записано: положительно отнестись к предложению ЦК Компартии Киргизии (т. Усубалиева) о строительстве санатория на побережье Иссык-Куля. Поручить управлению Делами ЦК КПСС (т. Павлову) рассмотреть вопросы проектирования и строительства санатория, свои предложения внести на секретариат ЦК КПСС.

В ноябре 1970 г. Г. С. Павлов прилетел к нам. Мы вместе с Георгием Сергеевичем поехали на Иссык-Куль для выбора места для будущего партийного санатория. Поездили по побережью озера, осмотрели все возможные для строительства участки. Павлову понравился участок, где предполагалось строительство санатория

ЦК Компартии Киргизии. Пришлось отдать его.

Санаторий проектировал московский институт Госстроя СССР. Главным архитектором был архитектор Полянский, впоследствии ставший руководителем правления Союза архитекторов СССР. Он не раз приезжал к нам и советовался с нами по проекту санатория, учитывая наши мнения. Проектно-сметная документация санатория была утверждена Управлением Делами ЦК КПСС. Встал вопрос: какая строительная организация должна возводить санаторий?

Было предложение, чтобы сама Киргизская Республика сооружала санаторий. Но я предложил поручить строительство этой уникальной здравницы такой высококвалифицированной строительной организации, как строительное подразделение Министерства среднего машиностроения СССР. Киргизская ССР обеспечит стройку кирпичем, цементом, такими декоративными отделочными материалами, как мрамор, гранит, сиенит, сарыташ (известняк). Что касается леса и металла, то их придется завозить из других регионов по народнохозяйственным планам государства. К моему большому удовлетворению, Ефим Павлович дал согласие на то, чтобы его министерство стало генеральным подрядчиком по строительству санатория. Контроль за ходом строительства секретариат ЦК КПСС возложил на ЦК Компартии Киргизии, лично на Усубалиева. Строительство санатория началось в 1973 году и продолжалось 7 лет. За эти годы были выполнены огромные объемы строительно-монтажных работ. В конечном итоге был построен первоклассный санаторий на 200 спальных мест. Для отдыха и лечения созданы все необходимые условия, которые также соответствовали требованиям международного стандарта. Санаторий вначале назывался то «Белый пароход», то «Иссык-Куль», а затем «Аврора» («Утренняя заря»). Последнее название — самое подходящее. Популярность «Авроры» была даже больше, чем «Киргизского взморья».

В 70-х годах однажды по правительственному телефонному аппарату «ВЧ» раздался особо срочный (молния) звонок из Москвы. Такие звонки делали Генсек, Председатель Совета Министров СССР, члены Политбюро ЦК КПСС. Поднимаю телефонную трубку и телефонистка сообщает, что будет говорить Дмитрий Федорович Устинов — член политбюро ЦК, министр обороны

СССР. Дмитрий Федорович был человеком обаятельным, простым, по-доброму относился к нашей республике. Он по достоинству оценивал деятельность ЦК и правительства республики по укреплению обороноспособности страны, по устройству воинских частей, дислоцированных на территории Кыргызстана, подготовке офицерских кадров из числа киргизов. Он высоко ценил и то, что киргизы-призывники, благодаря хорошему знанию ими русского языка, служили в основном в боевых частях, дислоцированных в западно-европейских социалистических странах.

Дмитрий Федорович поздоровался и говорит: «Что же, Турдакун Усубалиевич, обижаешь оборонщиков? У меня был директор Ташкентского авиационного завода, где работают свыше 20 тыс. человек, и жаловался, что киргизы хотят закрыть заводской пансионат на Иссык-Куле».

Я отвечаю: «Дмитрий Федорович, действительно хотим закрыть этот пансионат, так как он не имеет необходимых санитарно-бытовых условий для отдыхающих, хотя функционирует много лет. Пансионат состоит из маленьких щитовых домиков, не имеющих канализации, по существу загрязняет побережье. Директор завода наш земляк, родом из города Пржевальска. Он до того скупой, что не хочет построить современный санаторий для заводского коллектива. На строительство такого санатория министерство будто бы не выделяет средств. В целях сохранения экологической чистоты этого уникального озера, которое становится всесоюзной курортной зоной, закрываем все пансионаты и турбазы, не имеющие необходимых санитарных условий и благоустройства. Если завод будет строить типовой санаторий, то участок закрепим за ним».

Дмитрий Федорович тут же, разговаривая со мною, позвонил министру авиационной промышленности и сказал, что надо выделить все необходимые средства на строительство санатория Ташкентского авиационного завода на побережье Иссык-Куля.

Министр авиационной промышленности СССР Петр Васильевич Дементьев, в последующем министр оборонной промышленности СССР Павел Васильевич Финогенов полностью финансировали строительство санатория. Разработанная его проектно-сметная документация была согласована с Советом Министров республики. Гене-

ральным подрядчиком выступило Министерство среднего машиностроения СССР и оно построило эту здравницу. В ходе строительства этого объекта я не раз посещал его. Так, благодаря настойчивому требованию республики, Ташкентский завод приобрел современную здравницу. Побережье Иссык-Куля украсилось еще одним санаторием, имеющим современные типовые спальные и лечебные корпуса, благоустроенную территорию. Кое-как сооруженные щитовые домики и другие строения были снесены.

На побережье Иссык-Куля много добрых дел оставил Ефим Павлович Славский, его имя и дела сохраняются в благодарной памяти народа Кыргызстана.

Я уже говорил, что санаторий «Аврора» строился много лет и я осуществлял не только контроль за ходом строительства. Был одним из активных организаторов строительного производства на этом объекте. Вообще на побережье Иссык-Куля нет ни одной крупной здравницы, в сооружении которой я не принимал бы непосредственного участия. Это диктовалось заботой о моем народе.

Не могу не сказать еще об одном благородном поступке Е. П. Славского. В одной из встреч с Ефимом Павловичем в 60-х годах я поднял вопрос об урановых месторождениях в Кыргызстане.

— Ефим Павлович,— обратился к нему,— Вы хорошо знаете, что первую урановую руду дала государству земля Кыргызстана. Много лет добываются и перерабатываются руды таких месторождений, как Майли-Сай, Мин-Куш, Хаджи-Сай, Шекафтар. Но скоро будут переработаны все разведанные их запасы. Я располагаю информацией, что Ваше министерство через Кара-Балтинский горнорудный комбинат дало заказы Управлению геологии республики по выявлению новых урановых месторождений. Нельзя ли прекратить эти работы в Кыргызстане? Как Вам известно, в районах существующих урановых рудников неблагоприятна экологическая среда. Открытие новых месторождений создает новые неблагоприятные экологические зоны. Я информирован также о том, что в степных зонах Казахстана и Читинской области геологами открыты крупные урановые месторождения. Я, выражая чувство серьезного беспокойства о народе Кыргызстана, обращаюсь к вам с просьбой не добывать в дальнейшем урановое сырье на новых месторождениях в нашей республике.

Я вижу, что Ефим Павлович несколько удивлен моей просьбой. Он сказал: «Что же, если у руководства республики такое мнение, то мы учтем это. Добычу сырья организуем в других регионах. Однако Кара-Балтинский горнорудный комбинат остается, его закрыть или переработать куда-то невозможно. Переработка на нем урановой руды не создает экологической опасности. Построенное там хвостохранилище обеспечивает надежное захоронение вредных отходов производства».

Ефим Павлович сдержал свое обещание. Заказы по выявлению в Кыргызстане новых урановых месторождений были отменены. С конца 60-х годов у нас прекратилась добыча урановых руд. На комбинат сырье поступало из других регионов.

Когда в 1986 году президентом АН Киргизской ССР стал горбачевский посланец Н. П. Лаверов, у меня появилось опасение, что он начнет ковырять нашу землю, геологов заставляя искать новые урановые месторождения. Ведь он работал в Министерстве среднего машиностроения, в области атомной промышленности. Слава богу, этого не случилось, опасность миновала. Он уехал, недолго проработав у нас, президенство в академии было трамплином на пути его дальнейшей служебной карьеры союзного масштаба.

Ефим Павлович был человеком с большой буквы. Памятуя его доброжелательное отношение к нам, его такое качество, как великодушие, в начале 1970 года, будучи в Москве, встретился с ним в министерстве. Рассказал ему о нашем долголетнем споре с Госпланом, о том, что госплановцы предлагают республике прекратить добычу и переработку редкоземельных руд, производство из них металлов и их соединений на Киргизском горно-металлургическом комбинате. Свое предложение они мотивируют тем, что редкоземельное производство будто бы сосредотачивается на предприятиях вашего министерства. Если наш комбинат окажется закрытым, то около четырех тысяч рабочих и инженерно-технических работников, служащих останутся не у дел. Там невозможно создать какое-либо новое производство. Комбинат расположен в горной зоне. Как всегда, поддержите нас и на этот раз в решении этой проблемы.

Ефим Павлович ответил: «Я не собираюсь отнять ваш хлеб. Госплан сам предлагает сосредоточить редкоземельное производство в нашем министерстве. Мне

не было известно, что здесь создаются серьезные трудности для республики. Нашим предприятиям есть чем заниматься и что добывать. Я против закрытия вашего комбината».

Я сердечно поблагодарил Ефима Павловича за поддержку. В тот же день о своей встрече со Славским, об его обещании информировал по телефону Петра Фадеевича Ломако. Он был очень доволен.

Поскольку вопрос все еще окончательно не решался, 18 мая 1970 года я от имени Компартии Киргизии и Совета Министров республики направил записку Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину. Приведу извлечение из этого документа.

«На Киргизском горно-металлургическом комбинате Министерства цветной металлургии СССР в соответствии с народнохозяйственным планом в 1965 году организовано производство редкоземельных элементов на базе Кутесайского редкоземельного месторождения. Объем товарной продукции комбината составляет в настоящее время более пятидесяти процентов всей продукции цветной металлургии республики.

Министерством цветной металлургии на горно-металлургический комбинат возложено обеспечение в 1971—1975 годах потребности народного хозяйства страны в металлах редкоземельных элементов высокой чистоты, люминоформах, иттриевых ферритах и лигатуре.

Созданные на комбинате за последние годы производственные мощности позволяют выпускать в год 120 тонн люминофорной и высокочистой окиси иттрия, 10 — 12 тонн индивидуальных окисей элементов иттриевой группы и до 20 тонн особо чистых окисей лантана и церия. Производство окиси иттрия может быть увеличено в два раза при незначительных капитальных вложениях, без увеличения численности работающих.

Производство редкоземельной продукции освоено на высокоэффективных процессах сорбции и экстракции и соответствует современному техническому уровню, что позволило снизить себестоимость выпускаемых редкоземельных элементов, тем самым созданы условия расширения применения их в народном хозяйстве. Однако соответствующие союзные организации работы в направлении расширения применения редкоземельных элементов проводят крайне недостаточно, что вызывает

необходимость ежегодной закладки в госрезерв большой части этой продукции.

Институтом Министерства цветной металлургии и комбинатом совместно с рядом организаций других ведомств проводятся работы по применению окиси иттрия и других редкоземельных элементов для создания специальных материалов в области новой техники. Эти работы дают основание рассчитывать на увеличение потребления окиси иттрия в стране до 150—170 тонн в 1975 году.

В связи с изложенным ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР не могут согласиться с предложением Госплана СССР о прекращении производства редкоземельной продукции на Киргизском горно-металлургическом комбинате и перепрофилировании его на выпуск другой продукции, создавая одновременно аналогичное производство на предприятиях Министерства среднего машиностроения СССР. Такое решение приведет к консервации основных фондов горнообогатительного комплекса комбината, а также отработанного только на 6 процентов редкоземельной руды, и, кроме того, к большим затруднениям с трудоустройством коллектива, насчитывающего несколько тысяч человек.

Мы просим:

1. Сохранить производство редкоземельной продукции на Киргизском горно-металлургическом комбинате в соответствии с достигнутым уровнем добычи руды;

2. Поручить соответствующим союзным министерствам и ведомствам значительно усилить работы по обеспечению максимального применения редкоземельных элементов с тем, чтобы в ближайшие годы резко увеличить их использование в народном хозяйстве;

3. Разрешить закладку в 1971—1972 годах части редкоземельной продукции в государственный резерв на сумму в 22 млн. рублей*.

Алексей Николаевич положил конец многолетнему спору между Госпланом СССР и Киргизской республикой, отклонил госплановское предложение. Кроме того, поддержал нашу просьбу о закладе в 1971—1972 годах части редкоземельной продукции в государственный резерв в объеме 22 млн. рублей. С этого времени произ-

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 171, д. 10.

водство редкоземельных элементов развивалось устойчиво, ежегодно выделялись необходимые капитальные вложения на расширение производственных мощностей и совершенствование технологических процессов. Увеличивалось также применение редкоземельной продукции в соответствующих отраслях промышленности страны.

Здесь хотел бы сослаться на компетентную оценку деятельности комбината. Министр цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако в своей статье «Металлурги Киргизии — Родине», опубликованной в газете «Советская Киргизия» в октябре 1977 года, писал:

«Больших успехов в совершенствовании процесса комплексного использования рудного сырья добился коллектив Киргизского горно-металлургического комбината, возглавляемый депутатом Верховного Совета Киргизской ССР Г. П. Кудряшовым. Опираясь на новейшие достижения науки и техники, на предприятии созданы современные высокоэффективные процессы сорбции, экстракции и вакуумной металлургии.

Разработка экстракционной технологии была выполнена на высоком научно-техническом уровне, что позволило внедрить ее в производство, минуя полупромышленные испытания. Это позволило значительно сократить сроки строительства и за полтора года организовать производство иттрия и элементов иттриевой группы. Комбинат стал производить индивидуальные металлы и соединения элементов иттриевой группы, значительно расширив сферу применения редкоземельной продукции и увеличил использование ее в народном хозяйстве. Только за годы девятой пятилетки в шесть раз.

На предприятии проведена значительная работа по совершенствованию технологии и модернизации оборудования металлургического передела. В результате мощность вакуумных печей возросла более чем в три раза, а печей по производству сплавов — более чем в четыре раза. Экономический эффект от использования прогрессивной технологии только за один год превысил миллион рублей.

На комбинате настойчиво совершенствуют производство, внедряют новую технику. Эта работа ведется планомерно и последовательно. Осуществленные мероприятия по совершенствованию производства позволили получить свыше пяти миллионов рублей экономического эффекта».

За большие заслуги в организации добычи редкоземельной руды, разработке технологии химико-металлургического производства, увеличение выпуска редкоземельной продукции директору комбината Григорию Петровичу Кудряшову было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, он был также лауреатом Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники. После Г. П. Кудряшова, который скончался в 1980 году, коллектив комбината умело возглавлял многие годы Сергей Александрович Медведев — квалифицированный инженер-химик, с первых же дней принимавший активное участие в организации редкоземельного производства.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих, принимавший участие в работе пленума ЦК Компартии Киргизии в августе 1982 года, побывал на комбинате, подробно ознакомился с производством редкоземельных элементов. Он положительно оценил технический уровень производства и как специалист в области цветной металлургии высказал ряд обоснованных замечаний и разумных рекомендаций по дальнейшему улучшению деятельности предприятия, наращиванию объема производства редкоземельных металлов и их соединений.

Теперь подведем обобщенные итоги деятельности Киргизского горно-металлургического комбината за четверть века. Повторю отдельные данные на этот счет, которые содержатся в одной из моих ранее опубликованных статей.

Вступив в строй в 1967 году, комбинат за истекший период постоянно наращивал химико-металлургическое производство, стал основным поставщиком редкоземельной продукции, выпускает ее свыше 120 наименований.

Только этим комбинатом производятся такие оксиды и металлы, как диспрозий, галлий, эрбий, тулий, иттербий и лютеций. Только здесь производятся высокочистые оксиды лантана, цезия и неодима.

Невозможно перечислить все области науки и техники, отрасли народного хозяйства, где применяются редкоземельные элементы, их металлы и соединения. Это обусловлено их уникальными физическими и химическими свойствами. Они все больше и больше используются в черной и цветной металлургии, атомной технике, авиа- и ракетостроении, электронике и радиоэлектро-

нике, стекольной и керамической промышленности, сельском хозяйстве и фармакологии.

Думаю, что будет небезынтересно для читателей, если несколько конкретизировать вышесказанное.

Например, в черной металлургии редкоземельные элементы используются в качестве модификаторов при получении высокопрочного чугуна, для улучшения качества конструкционных и литейных сталей.

В цветной металлургии применение редкоземельных металлов позволяет повысить тепловую устойчивость, улучшить механические и электрические свойства сплавов, используемых в качестве конструкционных материалов в авиа- и ракетостроении, при производстве реактивных двигателей и атомных реактивов.

Редкоземельные металлы, обладающие большим поперечным сечением захвата тепловых нейтронов (самарий, европий, гадолиний, диспрозий), используются в атомной технике для изготовления стержней регулирования и аварийной защиты, применяемых на энергетических и транспортных атомных реакторах.

Европий, иттрий, лактан, гадолиний и другие элементы широко используются при производстве люминофоров для цветного и черно-белого телевидения, рентгеновских люминофоров, а также для производства люминесцентных ламп.

Применение редкоземельных металлов в качестве активизаторов или основы для люминофоров позволило увеличить длительность свечения последних и улучшить их потребление свойства.

Благодаря редкоземельным элементам появилась возможность создать новые виды кристаллов, таких как ферриты-гранты, которые необходимы для создания новых типов электронных приборов, лазеров и мазеров.

Искусственные кристаллы находят применение в производстве ювелирных украшений (имитация бриллиантов, александритов, топазов, аквамаринов и др.), по внешнему виду и оптическим характеристикам близких к натуральным.

Соединения редкоземельных металлов позволяют создавать новые материалы, обладающие сверхпроводимостью при низких температурах. Используются в качестве катализаторов процесса крекинга нефти, то есть при ее переработке.

В стекольной и керамической промышленности соеди-

нения редкоземельных металлов используются для окрашивания стекла и фарфора, обесцвечивания и повышения прозрачности высококачественных оптических стекол, в качестве полирующих материалов, в производстве светофильтров, а также термостойких огнеупорных материалов и керамических покрытий.

Добавка соединений редкоземельных металлов с азотом в минеральные удобрения ускоряет развитие растений и повышает урожайность сельскохозяйственных культур.

Еще приведу несколько примеров, конкретизирующих то, какие редкоземельные металлы и их соединения в каких отраслях народного хозяйства применяются.

Неодим — металл, применяется для упрочения алюминия, модифицирования нержавеющей стали и улучшения свойств литых сталей. Оксид неодима высокой чистоты используется при производстве лазеров и оптического стекла. В стекольной промышленности используется для повышения прозрачности и окрашивания в сиреневый цвет стекла. В ювелирной промышленности для создания искусственных драгоценных камней.

Иттрий — металл, в атомной технике применяется для изготовления контейнеров, в которых транспортируется расплавленное атомное топливо; в цветной металлургии — в производстве магниевых, алюминиевых и медных сплавов для повышения прочности, улучшения механических и электрических свойств, а также для легирования сплавов, **оксид иттрия** в сочетании с оксидом европия применяется в качестве основы для производства красного люминофора для цветного телевидения и ламп высокого давления.

Люминофор р-14 предназначен для изготовления усиливающих рентгеновских экранов, применяемых в медицинской рентгенографии.

Гадолиний — металл используется в производстве полупроводниковых материалов для электроники и радиоэлектроники.

Самарий — металл применяется для изготовления сверхмощных постоянных магнитов, в цветной металлургии, в химической промышленности и для изготовления лаков, красок, специальных керамических материалов, в радиотехнической промышленности.

Эрбий — металл применяется в стекольной промышленности для окрашивания стекла, повышения его опти-

ческих характеристик и изготовления стекол, поглощающих инфракрасные лучи.

Тулий — металл применяется в производстве парта-тивных рентгенопросвечивающих приборов для медицины.

Тербий — металл применяется при изготовлении люминофоров для цветного телевизора.

Можно было бы еще много рассказать о том, как каждый из редкоземельных элементов с каждым годом все больше используется в народном хозяйстве. В этой связи задержу внимание читателя только на одном конкретном факте.

Вот письмо первого секретаря Новосибирского обкома партии А. Филатова от 6 декабря 1982 года.

«Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии
т. Усубалиеву Т. У.

Киргизский горно-металлургический комбинат срывает план поставки люминофора Р — 14 Новосибирскому химфармзаводу. Из 9000 килограммов, предусмотренных фондовыми нарядами, по состоянию на 30 ноября отгружено лишь 5980 килограммов. Из-за недопоставки люминофора завод, в прошлом передовое предприятие, в течение года хронически не выполняет план. За II квартал он не давал государству рентгеновских экранов, для изготовления которых используется люминофор, на 1,7 млн. рублей. Это, в свою очередь, остановило производство рентгеновских аппаратов на Киевском заводе медаппаратуры.

Обком партии просит вас оказать содействие в увеличении поставки люминофора Р—14 Новосибирскому химфармзаводу в соответствии с выделенными фондами».

Мы, конечно, незамедлительно рассмотрели просьбу Новосибирского обкома партии. Продукция была отгружена потребителю. Наряду с этим директору комбината Медведеву было указано на допущенную им недисциплинированность в выполнении плана межреспубликанских поставок.

С каждым годом все больше становилось количество потребителей редкоземельной продукции Киргизского горно-металлургического комбината. По данным этого предприятия всего за четверть века здесь выпущено 5454,3 тонн редкоземельных металлов и их соединений,

а также свыше 370 тыс. килограммов монокристаллического кремния и более 87,5 тыс. штук кремневых шлифованных пластин и кремневых структур. Общая стоимость всех этих изделий составила 59 млрд. рублей (в новом исчислении). Изделия поставлялись в Россию и другие республики. Немалое количество их через союзный экспорт продавалось более чем 30 зарубежным странам.

Назову некоторые зарубежные страны.

Продано США: 215700 килограммов металла иттрия, диспрозия, церия, гольмия, тербия и 235150 килограммов окислов этих и других редкоземельных металлов.

Англии — 55800 килограммов окисла редкоземельных элементов.

Редкоземельную продукцию комбината покупали также ФРГ, Швеция, Япония, Нидерланды, Чехословакия, Австрия, Германия, Польша, Венгрия и др.

Редкоземельная продукция высоко ценится на внешнем рынке. По имеющимся на комбинате сведениям, в 80—90-х годах за один килограмм редкоземельных металлов платили: празеодим — 400, неодим — 280, гадолиний — 500, диспрозий — от 630 до 3600, гальмий — от 1600 до 8050, эрбий — от 800 до 3300, тулий — 8000, иттербий — 1000, лютеций — от 14200 до 15000, иттрий — 510 долларов США.

По данным геологоразведочных работ, в результате которых было открыто Кутесайское редкоземельное месторождение, его запасы достаточны для работы горно-металлургического комбината еще на три десятилетия. Так что это предприятие и в дальнейшем будет играть важную роль в экономике Кыргызстана, если только вести производство редкоземельных металлов разумно и экономно, без потерь, а также с умом их продавать потребителям.

В годы так называемого застоя коллективу комбината были созданы надлежащие условия для нормального проживания и производительного труда. Достаточно сказать, что общий жилой фонд превышает 100 тыс. квадратных метров. Все жилые дома полностью электрифицированы и газифицированы, 92 процента квартир оборудованы водоснабжением и канализацией, а 95 процентов — центральным отоплением. Было построено шесть современных благоустроенных детских садов и яслей общей вместимостью 1530 мест, три дома культуры на 876 посадочных мест.

На берегу Иссык-Куля также построены пионерский лагерь на 500 мест и пансионат на 400 мест.

В поселке расположен санаторий-профилакторий на 150 мест со всеми необходимыми лечебно-профилактическими кабинетами. Имеются еще две больницы на 185 коек и два здравпункта на 125 мест. Есть еще горнолыжная база и плавательный бассейн, спортивные залы.

В поселках работают пять школ вместимостью 2600 ученических мест. Имеется также достаточное количество магазинов и столовых. Жителей поселков снабжают овощами две теплицы общей площадью 3600 квадратных метров, а молочными продуктами — молочно-товарная ферма, содержащая 200 дойных коров.

Общая протяженность дорог между поселками комбината, около 100 км и внутрипоселочных дорог — 40 км, которые имеют асфальтные покрытия.

Не разрушать, а сохранить все, что создано на комбинате в течение многих десятилетий советского периода на благо его населения — вот нелегкая задача в условиях нынешних всеразрушающих капиталистических отношений. Я глубоко верю в разум и силу своего народа, он сохранит комбинат и будет дальше развивать его. С такой надеждой завершаю данную тему своей книги.